

**Экспертное заключение
заведующего кафедрой истории государства и права
юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова,
профессора В. А. Томсинова**

Передо мною были поставлены вопросы: 1) *как было организовано управление Русской Православной Церковью в Российской империи в те времена, когда император Александр II приобретал земельный участок в Ницце и когда оформлялась его передача в эфитеотическую аренду (т.е. в 1865 и 1909 гг.)?* 2) *Кому принадлежало в этот период право собственности на земельные участки, находившиеся в обладании Русской Православной Церкви?*

1. Управление Русской Православной Церковью во второй половине XIX – начале XX века осуществлялось на основе принципов, юридически закрепленных основными государственными законами Российской империи, а также законодательным актом под названием «Регламент или Устав Духовной Коллегии (Духовный регламент)», принятым 25 января 1721 года.

Эти принципы исходили из признания за Христианской Православной религией статуса официальной государственной религии. «Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания»¹, — гласила статья 40 Основных государственных законов, составивших первую часть первого тома Свода законов Российской империи

¹ Свод законов Российской империи. Том 1. Часть 1. Основные государственные законы. СПб., 1857. С. 10.

изданий 1833 и 1857 годов. Юридическая сила указанной статьи была подтверждена статьей 24 новой редакции Основных государственных законов, изданной 23 апреля 1906 года².

Признание Христианской Православной религии государственной требовало, чтобы российский император принадлежал только к этой религии. Статья 41 Основных государственных законов устанавливала поэтому, что *«Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме Православной»*³. Актом о наследовании престола, высочайше утвержденном 5 апреля 1797 года, российский император объявлялся **«главой церкви»**. В случае, когда престол должно было наследовать лицо, исповедовавшее неправославную веру, оно обязано было перед этим отречься от другой религии и принять православие⁴.

Статья 42 Основных государственных законов объявляла, что *«Император, яко Христианский Государь, есть защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочиния»*⁵, подтверждая тем самым статус российского императора как верховного главы Русской Православной Церкви.

Свои функции главы церковной организации российский император осуществлял через посредство специального государственного органа. Статья 43 Основных государственных законов устанавливала: *«В управлении Церковном Самодержавная власть*

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 26. № 27805. С. 458.

³ Свод законов Российской империи. Том 1. Часть 1. Основные государственные законы. СПб., 1857. С. 10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 26. № 27805. С. 458.

⁴ «Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом каком престоле, тогда предоставлено наследующему лицу избрать веру и престол, и отречься вместе с наследником от другой веры и престола, если таковой престол связан с законом, для того, что Государи Российские суть Главою Церкви» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 24. № 17910. С. 588).

⁵ Свод законов Российской империи. Том 1. Часть 1. Основные государственные законы. СПб., 1857. С. 10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 26. № 27805. С. 458.

*действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного»*⁶.

В Своде законов Российской империи к указанной статье дается ссылка на введение и пункт 3 части 1-й Духовного регламента, высочайше утвержденного 25 января 1721 года. В этом пункте говорится о Духовной коллегии, которая называется правительственной, состоящей под государем и от государя установленной, действующей на основании его повелений и собранной из лиц, им назначенных⁷. Во введении же к основному тексту Духовного регламента Духовная коллегия отождествляется с другими государственными коллегиями, созданными Петром I в 1718 году и предназначенными ведать различными отраслями государственного управления⁸.

В Манифесте об учреждении Духовной коллегии объявлялось, что она создается для управления всеми духовными делами Русской Православной церкви («Уставляем Духовную Коллегию, то есть Духовное Соборное Правительство, которое по следующем зде Регламенте, имеет всякия Духовныя дела во Всероссийской Церкви управлять»)⁹.

Пункт 1 части 3-й Духовного регламента определил состав Духовной коллегии: в нее должны были войти 12 членов, назначенных государем из церковных служителей: архиереев,

⁶ Там же.

⁷ «Се же наипаче сильно есть, когда Коллегиум правительское под Державным Монархом есть и от Монарха уставлено. Яве бо зде, что Коллегиум не есть некая факция, тайным на интерес свой союзом ложившаяся, но на добро общее повелением Самодержца, и Его ж с прочими рассмотрением собранныя лица» (Полное собрание законов Российское империи. Собрание первое. Том 6. № 3718. С. 317).

⁸ «Таковыя различныя Коллегии, по различию дел и нужд Государственных, Державнейший Царь Всероссийский, Петр Первый премудре на пользу отечества державы Свояе уставил в лето 1718» (там же. С. 316).

⁹ Там же. С. 314.

архимандритов, игуменов, протопопов и прочих чинов, «сколько достойных сыщется».

Первое заседание Духовной коллегии состоялось 14 февраля 1721 года и во время него было решено, что государственный орган по управлению церковью должен стать выше других коллегий. Когда члены Духовной коллегии спросили у Петра I, по какой форме возносить в церковных служением наименование Правительствующего Духовного собрания, государь ответил: «О Святейшем Синоде или о Святейшем Правительствующем Синоде». Так утвердилось новое название органа управления церковью. Первым его законодательным выражением стал Сенатский указ 3 марта 1721 года «О посылке из Сената в Синод ведений о важных делах, за подписанием всего Сената, а о неважных за рукою обер-секретаря»¹⁰.

О том, что члены Святейшего Синода приравнивались по своему правовому статусу к чиновникам правительства, свидетельствует не только наименование Синода «правительствующим», но и правило, установленное в пункте 13 части 3-й Духовного регламента, по которому они обязаны были при вступлении в должность принести присягу государю¹¹.

В иерархии государственных органов Российской империи Святейшему Правительствующему Синоду первоначально отводилось приблизительно такое же место, какое занимал Правительствующий Сенат. Как и в Сенате, в Синоде учреждалась должность прокурора. Инструкция обер-прокурору Святейшего

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 6. № 3749. С. 366–367.

¹¹ «Собственно всяк Коллегиат, как Президент, так и прочие в начале приятия чина своего, должны учинить присягу, что верен есть и будет Царскому Величеству; что не по страстям своим, не для мздоимства, но для Бога и пользы людской со страхом Божиим и доброю совестью судить дела и советовать» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 6. № 3718. С. 346).

Синода была издана 13 июня 1722 года. Она была целиком списана с инструкции генерал-прокурору Правительствующего Сената, изданной 27 апреля того же года¹².

В указе «О должности генерал-прокурора» говорилось, что он «повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые к Сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял».

Обер-прокурор, согласно инструкции, был «повинен сидеть в Синоде и смотреть накрепко, дабы Синод свою должность хранил, и во всех делах, которые к Синодскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял».

В течение второй половины XVIII – первой половины XIX века Святейший Правительствующий Синод приобретает все черты подлинного министерства, а обер-прокурор превращается по своему статусу в настоящего министра.

Именным указом, данным генерал-прокурору 28 мая 1781 года, Екатерина II объявила: “До будущего соизволения Нашего, Мы находим пристойным, чтоб все при Синоде Нашем денежные расходы ведены были под наблюдением Синодского обер-прокурора»¹³.

Именным указом императора Александра I, данным Синоду 26 июня 1808 года, «Об усовершенствовании духовных училищ, о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» в рамках Синода была учреждена Комиссия

¹² См.: Инструкция обер-прокурору Святейшего Синода. 13 июня 1722 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 6. № 4036. С. 721–722. Именной указ «О должности генерал-прокурора». 27 апреля 1722 года // Там же. № 3979. С. 662–664.

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 21. № 15163. С. 127/

о духовных училищах, в ведение которой было отдано вся система духовного образования и подготовки священников, в том числе и духовные академии¹⁴. План усовершенствования училищ и содержания священнослужителей был начертан и представлен императору обер-прокурором Синода¹⁵. 1 марта 1839 года вместо Комиссии о духовных училищах в Синоде было создано целое духовно-учебное управление¹⁶, что свидетельствовало о расширении управленческих полномочий Синода в области духовного образования.

Манифестом императора Александра I, изданным 24 октября 1817 года, дела Святейшего Правительствующего Синода были соединены, как и дела всех вообще вероисповеданий, с делами по Министерству народного просвещения. В результате был создан новый правительственный орган — Министерство духовных дел и народного просвещения.¹⁷ Значение обер-прокурора Святейшего Синода уменьшилось: он оказался подчиненным не императору, а министру (А. Н. Голицыну). Такое положение сохранялось до 15 мая 1824 года. Изданным в этот день Именным указом, данным Синоду, император Александр I повелел, чтобы дела Святейшего Правительствующего Синода имели то же течение, в котором они находились до 24 октября 1817 года¹⁸.

Данный факт весьма примечателен: он показывает, что функции Святейшего Синода считались тогда министерскими по своему характеру функциями. Дальнейшее развитие Синода неизбежно

¹⁴ Там же. Том 30. № 23122. С. 383.

¹⁵ Там же. С. 369.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 14. № 12070. С. 179–183.

¹⁷ См.: Законодательство императора Александра I. 1812–1825 годы / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 97.

¹⁸ См.: 1-ПСЗРИ. Том 39. № 29914. С. 319.

должно было идти при таком воззрении на церковное управление по пути превращения его в настоящее министерство.

Высочайше утвержденным 27 февраля 1834 года Положением о гражданских мундирах был установлен вид мундира для всех гражданских чиновников и в том числе для обер-прокурора. § 91 определил: «Парадный мундир и мундирный фрак обер-прокурора Св. Синода и подчиненных ему чиновников, также и всех гражданских чиновников, в ведомстве Св. Синода состоящих, темнозеленый, с черным бархатным воротником»¹⁹.

Тогда же обер-прокурору Синода был установлен, как и министрам, оклад размером 8 000 рублей в год²⁰. Правда, обер-прокурор имел чин 4 класса и приравнивался по своему статусу к директорам министерских департаментов. Превращение его в должностное лицо, равное по статусу министру, произойдет постепенно, в начале 60-х годов XIX века.

Именным указом, объявленным Государственному совету 28 марта 1835 года, император Николай I повелел приглашать в Государственный совет обер-прокурора «по делам Святейшего Синода, Комиссии духовных училищ и Отделения духовных дел Греко-российского исповедания»²¹.

Именным указом, объявленным 29 марта 1835 года, состоящему в должности Управляющего делами комитета министров, Его Величество повелел приглашать обер-прокурора Святейшего синода в Комитет министров для объяснения по делам этого ведомства²².

14 ноября 1836 года для заведывания сумм, «в непосредственном ведении Святейшего Синода состоящих, и хозяйственных по оным

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 9. № 6860. С. 177.

²⁰ Российский государственный исторический архив. Фонд 797. Оп. 83.1 отд. 1 стол. Д. 16. Л. 35-36.

²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 10. № 8001. С. 281.

²² Там же. № 8007. С. 283.

распоряжений», при Синоде был учрежден Хозяйственный комитет. § 4 Положения об этом Комитете установил, что он, «во всех действиях своих, подчинен Синодальному обер-прокурору, и к нему входит в потребных случаях со всеми донесениями, которые обер-прокурор, или разрешает сам, или передает, по роду предметов, на усмотрение Святейшего Синода»²³.

Именным указом, данным Сенату 1 марта 1839 года, император Николай I учредил канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода, функции которой были сходны с функциями канцелярий министров²⁴. Круг полномочий канцелярии обер-прокурора Синода включил в себя «дела о построении архиерейских домов, монастырей, соборов, церквей и вообще зданий по духовному ведомству», а также «дела о церковных имениях», то есть о земельных угодьях²⁵.

Именным указом, объявленным Сенату 16 июня 1862 года, император Александр II разрешил обер-прокурору передать часть своих занятий одному из лиц высшего управления Духовного ведомства на правах товарища (заместителя) министра²⁶.

Менее года спустя должность обер-прокурора официально приобрела статус министра. 17 мая 1863 года император Александр II удовлетворил ходатайство министра внутренних дел П. А. Валуева о том, чтобы «дать постоянное место в Государственном совете и Комитете министров обер-прокурору Святейшего Синода»²⁷. С 13 декабря 1863 года тогдашний обер-прокурор Синода А. П. Ахматов стал постоянно присутствовать по своей должности и в

²³ Высочайше утвержденное положение о Хозяйственном комитете при Святейшем Синоде. 14 ноября 1836 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 11. № 9705. С. 193.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 14. № 12068. С. 178–179.

²⁵ Там же. С. 178.

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 37. № 3873. С. 525.

²⁷ Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. В двух томах. Том 1. 1861–1864 гг. М., 1961. С. 224.

Государственном совете²⁸. Заменивший его на этом посту 5 июня 1865 года Д. А. Толстой был сразу же определен в Государственный совет.

13 декабря 1865 года на основе высочайше утвержденного мнения Государственного совета была учреждена должность товарища обер-прокурора Святейшего Синода. При этом в постановлении Государственного совета было отмечено, что эта должность учреждается «с правами и обязанностями, присвоенными товарищам министров»²⁹.

9 июня 1887 года император Александр III утвердил постановление Правительствующего Сената о том, что «по делам православного духовного ведомства, производящимся в Правительствующем Сенате, распространяются на обер-прокурора Святейшего Синода и его товарища правила, определяющие права и обязанности министров и главноуправляющих отдельными частями и их товарищей по участию в рассмотрении департаментами и общими собраниями Сената дел, относящихся к ведомству каждого Министерства и Главного управления»³⁰.

Таким образом, к середине 60-х годов XIX века Святейший Синод превратился по характеру своей организации и деятельности в настоящее министерство, а заведовавший его делами обер-прокурор приобрел статус министра. Это состояние государственного, правительственного органа Святейший Синод сохранял за собой вплоть до 1917 года.

²⁸ Российский государственный исторический архив. Фонд 797. Оп. 32.1 отд. Д. 78. Л. 29

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 40. № 42772. С. 336.

³⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 7. № 4551. С. 294–295.

* * *

2. Нормы Свода законов гражданских и Законами о состояниях устанавливали целый ряд ограничений на права монастырей и церквей относительно земельных участков. Эти ограничения показывают, что так называемая «церковная собственность» не была собственностью церквей.

Так, статья 778 Свода законов гражданских устанавливала, что «акты о приобретении монастырями и церквами Православного исповедания недвижимых имений не могут быть совершаемы иначе, как с Высочайшего соизволения»³¹.

Статья 1429 Свода законов гражданских предусматривала более подробное правило на сей счет. В ней говорилось: «Монастыри и церкви не могут приобретать недвижимых имений иначе, как по Высочайшему разрешению. Для сего они о предполагаемой покупке прежде всего представляют установленным порядком Святейшему Синоду, для испрошения Высочайшего соизволения»³².

Подобное ограничение устанавливалось и в Законах о состояниях, где в статье 443 предписывалось, что «церкви не могут приобретать никаких населенных имений; ненаселенными же недвижимыми имениями они могут владеть и приобретать их вновь, но не иначе, как по особому на то, каждый раз, Высочайшему разрешению»³³.

Статья 447¹ Законов о состояниях (по Продолжению 1908 г.) запрещала отчуждать принадлежавшие церквам земли без Высочайшего соизволения, испрашиваемого через Совет министров³⁴.

³¹ Свод законов гражданских. СПб., 1911. С. 182.

³² Там же. С. 295.

³³ Законы о состояниях. СПб., 1911. С. 257.

³⁴ Там же. С. 259.

Статья 447² (по Продолжению 1908 г.) определяла, что «сумма, вырученная от продажи церковной земли, указанной в ст. 447, обращается исключительно: или на приобретение государственных процентных бумаг, или на покупку другой земли, взамен проданной». При этом уточнялось, что «доходы с приобретенной таким образом земли, а равно приносимые государственными бумагами проценты, поступают на содержание церковного притча (т.е. служителей церкви. — В.Т.)»³⁵.

Статья 448 устанавливала правило, по которому «в случае упразднения церкви отмежеванные к ней земли, а где есть и другие угодья, не должны быть возвращаемы прихожанам, но принадлежат той церкви, к которой упраздненная приписывается с прихожанами»³⁶.

Статья 449 Законов о состояниях предусматривала, что церковные земли всех родов — как те, которые принадлежат церкви, так и усадебные, отводимые церковным служителям для их материального обеспечения, — «состоят в непосредственном распоряжении наличных, при церкви состоящих, священнослужителей и церковных причетников», но они «навсегда должны оставаться церковною принадлежностью: почему священнослужители и церковные причетники не могут не только продавать их, оставлять кому-либо в наследство, или иначе перекреплять, но и отдавать оные в заклад»³⁷.

Приведенные статьи раскрывают подлинную сущность вещных прав монастырей и церквей в Российской империи в XIX – начале XX века относительно земельных участков: **это были права владения и пользования**. Право же собственности как верховное вещное право на

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

земельные участки, принадлежавшие церквям, было юридически закреплено в Российской империи за государством и осуществлялось от его имени государем императором.

* * *

Что же касается земельного участка в Ницце, право собственности на который стало предметом многолетнего и сложнейшего судебного разбирательства между Российским государством и РПРА Константинопольской патриархии, то он изначально был приобретен в государственную собственность и впоследствии оставался таковым по своему статусу. Именно поэтому договор о передаче этого земельного участка в эфитеотическую аренду сроком на 99 лет Русской Православной церкви в лице Санкт-Петербургской епархиальной церковной администрации был подписан 9 января 1909 года представителем российского императора Николая II во Франции консулом Сергеем Каншиным, действовавшим от имени и в качестве мандатария Министра Императорского двора России Барона Фредерикса. Санкт-Петербургская епархиальная администрация Русской Православной церкви была в свою очередь представлена при подписании указанного договора ее протоиереем Сергием Любимовым.

Таким образом, исследовав факты и законодательные материалы, я даю следующие ответы на поставленные передо мной, как экспертом, вопросы:

1) Главой Русской Православной церковной организации являлся в Российской империи государь император, который управлял ею через посредство Святейшего Правительствующего Синода и его высшего должностного лица обер-прокурора. Святейший Синод был учрежден 25 января 1721 года в качестве государственного органа по

управлению церковными делами. К середине 60-х годов XIX века он приобрел по своей организации и характеру деятельности все признаки министерства, а обер-прокурор Святейшего Синода стал по своему статусу равен министру.

2) Земельные участки, находившиеся в обладании церквей и монастырей, принадлежали им на правах владения и пользования. Право же собственности на них как верховное вещное право было юридически закреплено в Российской империи за государством. Так называемая «церковная собственность» представляла собой по своей юридической сущности собственность государственную.

26. 01. 2014 г.

*Заведующий кафедрой истории государства
и права*

юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,

доктор юридических наук, профессор

В. А. Томсинов